

ДРУГАЯ ПЛАНЕТА

Марина Великанова

Девочка подняла на меня черные, как вишня, глаза и улыбнулась. Ее мама, миловидная женщина неопределенного, как у всех японок, возраста — в зеленом тренче с капюшоном на голове (и это в самую жару!) приветливо спросила: «Вы откуда? Ах, из России? И как вам нравится в Японии?»

Формальные вопросы подразумевают формальные ответы. Но мне не хотелось говорить этой симпатичной женщине банальность. И я задумалась.

Сказать, что здесь очень чисто? Таких аккуратных улиц и домов я никогда не видела. Идеально чистые тротуары: ни бумажки, ни окурка. Даже запахов здесь нет. Даже возле ресторанов и уборных!

Сказать, что красиво? Действительно, в маленькой Японии можно увидеть сразу все — и леса средне-русской полосы, и горы, и альпийские луга, и швейцарские озера, и побережье океана.

Сказать, что Япония поражает высокими технологиями? Да, здесь есть скоростные электрички без кондуктора, туалеты с музыкой, автоматы вместо продавцов и роботы вместо сиделок.

Но больше всего в Японии меня поразили люди. Раньше, когда Японию называли другой планетой, я думала, речь идет о технических достижениях. Теперь я знаю — это о людях. Мы действительно, будто с разных планет.

Европейцы считают, что нихондзины слишком подвержены коллективному мышлению. Да, здесь и правда, принято думать о других. Сотрудник должен приходить раньше начальника, а уходить только после него, иначе прослывет лентяем. И если японский служащий заболел, он извинится перед начальством за то, что подвел коллектив.

Правда и то, что японцы не всегда бывают искренними. На собеседовании не радуйтесь, услышав: «Вы нам приходите». Это значит, что вы не прошли. Но сказать прямое «нет» — дурной тон.

Но если бы японцы были другими, они бы не были такими сильными.

11 марта 2011 года остров содрогнулся от землетрясения. Такого разрушительного цунами Япония еще не видела. Через час смертоносная волна накрыла аэропорт Сендай и близлежащие города и поселки. В результате трагедии погибли 15 731 человек, ранено — 5719, и пропали без вести 4532 человека.

Спокойно, без слез и истерик, японцы принялись разбирать завалы своих жилищ. Служащие японских компаний безропотно начали выходить на работу по ночам, чтобы экономить на кондиционерах. Сотрудники отелей — ходить по лестницам, пользоваться лифтом можно только постояльцам. В строительных компаниях рабочих попросили коротко подстричься, чтобы тратить меньше воды и электричества на душ. Все, включая девушек, согласились. Фермеры отказались торговать своей продукцией, уступив прилавки мясу и овощам из пострадавших регионов...

Спустя 5 месяцев после трагедии премьер-министр Японии ушел в отставку. Его не уличили во взятке, не обвинили в растрате. Просто он усомнился, что японцы смогут достаточно быстро оправиться после катастрофы. Вместо того чтобы подавать пример и вселять надежду.

Новый глава правительства обещает поднять пострадавшие районы в кратчайшие сроки. Не сомневаюсь, слово он сдержит. Ведь японцы живут по принципу: если проблему можно решить, то не стоит о ней беспокоиться, а если ее решить нельзя, беспокоиться о ней бесполезно.

И это и удивляет, и восхищает.

Той женщине с малышкой я ответила: «У вас все по-другому».

Кажется, она меня не поняла, но виду не показала, — вдруг, я плохо подумала про японцев? ■

Если проблему можно решить, то

не стоит о ней беспокоиться, а если

ее решить нельзя, беспокоиться

о ней бесполезно.